

— Бэнь-эр, я забросил тебе на почту документы по стройматериалам. Глянь на досуге, нет ли там каких косяков. Если всё ровно — отправляй им напрямую.

Цзян Чу оттолкнулся ногами, откатившись на кресле на полметра от стола, закинул ноги на столешницу и набрал номер Да Бэня.

— Понял, шеф. Да я даже смотреть не буду, сразу перешлю, — отозвался Да Бэнь на том конце провода.

Цзян Чу свободной рукой устало потер переносицу и усмехнулся:

— Вот и ладно. Если у них опять какие-то тёрки возникнут, пусть напрямую на тебя выходят. Мне больше не звони.

— Ой, да ну их, только настроение портить, завтра в офисе разберемся, — Да Бэнь поспешно сменил тему. — Ты сам-то ужинал? Теща тут притащила целый казан домашней свинины хуншао, пальчики оближешь. Приезжай вечером, снимем пробу. Бао Ли вчера полвечера о тебе сокрушалась, опять спит и видит, как бы тебя женить.

Пока друг не завёл разговор про еду, Цзян Чу и не вспоминал о голоде. Он был из тех людей, кто раскачивается долго, но уж если берется за дело, то пашет без перерыва, пока не добьется видимого результата.

При одном упоминании свинины во рту предательски скопилась слюна. Цзян Чу убрал трубку от уха и глянул на экран — стрелки часов неумолимо приближались к половине пятого вечера.

После той утренней лапши он маковой росинки во рту не держал. И что удивительно — от Цинь Цзюа весь день не было ни слуху ни духу.

Всё выходило в точности так, как Цзян Чу и предполагал: этому парню только дай еды да питья, а дальше он и за полдня слова не проронит.

— С чего это твоей благоверной по ночам обо мне вспоминать? Заняться больше нечем? — Цзян Чу поскреб заурчавший живот; голод действительно давал о себе знать. — Отдыхайте вдвоем. Я теперь человек семейный, пусть и поневоле. Прощай, бывлая беззаботность.

— Подумаешь, с младшим братом возишься, а ноешь так, будто на тебя чужого ребенка повесили, — хохотнул Да Бэнь. — Ладно, ужинай тогда со своим малым, семейный ты наш Директор Чу.

В трубке раздались короткие гудки.

Вновь обретший семейные хлопоты Директор Чу отложил мобильник и еще минут пять неподвижно сидел в кресле, глядя в потолок.

Поскольку проснулся он сегодня поздно, привычный послеполуденный сон накрылся медным тазом. Организм пребывал в каком-то сонном оцепенении: и шевелиться лень, и ложиться глупо. Стоит ли вздремнуть часок-другой или лучше перетерпеть до вечера и лечь пораньше?

Разгоняя скуку, он бездумно полистал ленту новостей, ответил на несколько рабочих сообщений и, повинуясь внезапному порыву, открыл в чатах диалог с Цинь Цзуюм.

Закончив разговор с Лян Сяоцзя, Цинь Цзуй зажал губами сигарету, немного позалипал в стену, а затем открыл книгу, которую вчера наугад вытащил с полки, и провел за чтением весь остаток дня.

Как-то раз он вышел на кухню попить воды, и этим моментом ловко воспользовался Чжоу Тэн. Кот просочился в комнату, устроился спать прямо у ножки кровати, а когда Цинь Цзуй отлучился в ванную, так же бесшумно удрал обратно.

Звук входящего сообщения раздался, когда юноша, развалившись на стуле и закинув ногу на ногу, вертел в руках подаренный Цзян Чу смартфон. Он как раз раздумывал, не пора ли переставить сим-карту.

Старый аппарат орал как ненормальный, так что от этого резкого треньканья у Цинь Цзую даже дернулось веко.

Он разблокировал экран. Цзян Чу, видимо, в очередной раз замаялся от безделья и прислал сообщение.

[Мелкий]

Следом прилетело изображение. Однако открыть его не удалось: дряхлый процессор завис, да и свободная память на устройстве давно закончилась.

Цинь Цзую пришлось запустить очистку кэша, залезть в галерею и удалить пару десятков старых скриншотов. Только после этого он смог вернуться в чат и повторно нажать на превью.

Картинка медленно, по пикселю, выползала на экран. Когда полоса загрузки наконец доползла до конца, он увидел написанное жирным шрифтом слово.

[Жрать]

Тем временем Цзян Чу заглянул на личную страничку Цинь Цзую в соцсети. Там было

девственно пусто. То ли парень вообще ничего не постил, то ли просто скрыл все записи настройками приватности.

Сквозь запертые двери кабинета и спальни донесся глухой стук — похоже, Цинь Цзуй в сердцах швырнул свой раритет на матрас.

Затем послышался щелчок замка, неторопливые шаги, и спустя пару секунд в дверном проеме кабинета показался младший. На его лице не читалось абсолютно ничего, кроме легкого недоумения.

— Опять лапшу? — спросил он.

Цзян Чу, все еще развалившийся в кресле с закинутыми на стол ногами, повертел в руках мобильник. Он молча переглянулся со стоящим на пороге подростком и вдруг почувствовал, как к горлу подступает смех.

А ведь в этом колючем парне все-таки было что-то забавное.

— Без разницы. Я сейчас доставку закажу, доберем пару блюд, — Цзян Чу оформил заказ на порцию свинины хуншао и классический салат из крахмальной лапши, после чего выбрался из-за стола и потащился следом за Цинь Цзуюем на кухню. — Ты вчера креветки ел, нормально все? Сыпью не пошел?

— Нормально, — буркнул тот.

— Дался тебе этот твой бубнеж. Трудно сказать нормально человеческим языком? — Цзян Чу бесцеремонно приподнял край его футболки, чтобы проверить кожу на животе, и, удовлетворившись отсутствием покраснений, быстро ретировался в коридор, пока раздосадованный малый не отвесил ему затрепину.

Курьер как раз привез еду, когда древний дребезжащий мобильник Цинь Цзуюя снова истошно заверещал.

Цзян Чу понятия не имел, о чем они там часами беседовали. Младший закрылся в комнате и просидел там так долго, что Цзян Чу успел разложить мясо по тарелкам, разлить бульон, включить телевизор и посмотреть половину юмористического шоу. Только тогда дверь спальни наконец отворилась.

Увидев нетронутый ужин, Цинь Цзуй на секунду замер на пороге.

— Наговорился? — Цзян Чу уселся за стол и пододвинул к нему пиалу с лапшой.

— Мог бы и без меня начать, — тихо проговорил Цинь Цзуй, присаживаясь напротив.

— Какой смысл есть в одиночку? Сиди потом, высчитывай, сколько тебе оставить, кусок в горло не полезет, — отмахнулся Цзян Чу. Аромат горячего мяса кружил голову, так что разглагольствовать он не стал и сразу принялся за ужин.

Когда первый голодный спазм утих, Цзян Чу с удовольствием откинулся на спинку стула, закурил и, косясь на экран телевизора, небрежно поинтересовался:

— Чего телефон-то новый не настроишь?

Цинь Цзуй мазнул по нему холодным взглядом и ровным голосом ответил:

— В твоём телефоне всякий хлам остался.

— Какой ещё хлам?.. — Цзян Чу непонимающе моргнул.

Да быть такого не могло.

Всякую клубничку он всегда смотрел исключительно онлайн, на телефон ничего не скачивал. А если уж и сохранял что-то грешным делом, то только на жесткий диск рабочего компьютера.

— Так сбросил бы до заводских настроек, делов-то, — Цзян Чу легонько пихнул его ногой под столом. — Неси сюда, покажи, что там.

Цинь Цзуй не спеша поднялся, принес злополучный аппарат и после пары нажатий по экрану протянул его владельцу.

Цзян Чу хмыкнул, забирая трубку:

— Вроде здоровый лоб уже, без пяти минут призывник, а строишь из себя невинную овечку. Что тут за «грязь» такая...

Слова застряли у него в горле, стоило ему опустить взгляд на дисплей.

—... Ты нормальный вообще? С каких это пор мой пресс стал хламом? — Цзян Чу едва сдержался, чтобы не запустить в него этим самым телефоном.

Он принялся лихорадочно листать галерею, практически тыча экраном парню в лицо:

— Я тогда ушибся сильно, сфотографировал синяк для врача! Да, ракурс вышел удачный, фигура отличная, смотрится горячо — и что с того? Да обычные люди такие снимки на заставку ставят и любуются круглые сутки, понял ты, ценитель хренов?

Цинь Цзуй, развалившийся на диване перед телевизором и засунувший руки в карманы домашних штанов, с нескрываемым изумлением покосился на него. У него в голове не укладывалось, как можно быть настолько непрошибаемо самовлюбленным.

Но на этом Цзян Чу не остановился. С самым невозмутимым видом он быстро поклацал по экрану и демонстративно установил это фото на обои.

— Да что вы, школьники, вообще в этой жизни понимаете, — фыркнул Цзян Чу, затягиваясь, и швырнул телефон обратно на диван.

Цинь Цзуй еще секунду молча буравил его взглядом, после чего взял аппарат и разблокировал экран.

На дисплее крупным планом высветился рельефный мужской торс с дорожкой волос, уходящей под резинку домашних штанов.

Уголки губ Цинь Цзуй дрогнули. Он откинул голову на спинку дивана, прикрыл глаза тыльной стороной ладони и впервые за все время их знакомства искренне, в голос рассмеялся.

Конечно, если оценивать форму по канонам фитнес-моделей с идеальными кубиками, Цзян Чу явно преувеличивал свои достоинства.

Но, по правде говоря, его подтянутый силуэт и плоский живот выглядели весьма... эстетично.

Хотя сам поступок со стороны казался чистой воды идиотизмом.

Цзян Чу взгромоздил одну ногу на сиденье стула и с напускной суровостью понаблюдав за весельем младшего. Наконец он не выдержал, тихонько выругался сквозь зубы и сам рассмеялся, уткнувшись лбом в колени.

— Посуду помой, — бросил он, поднимаясь и направляясь в ванную. Проходя мимо дивана, он шутливо пнул Цинь Цзуй по ноге.

Забора об этом колючем подростке внезапно оказалась куда более увлекательным занятием, чем Цзян Чу представлял себе изначально.

После того как они знатно посмеялись за ужином, неловкость улетучилась окончательно. Сначала Цзян Чу вчера опозорился по пьяни, а сегодня его обвинили в распространении

непотребств, затем сам Цинь Цзуй умудрился едва не лишиться мужского достоинства — словом, маски были сброшены, а гордость растоптана. Пытаться держать дистанцию под одной крышей после такого было бессмысленно, так что их общение само собой перешло на новый, куда более свободный уровень.

К тому же Цинь Цзуй не был неблагодарным эгоистом. За внешней холодностью и колючим характером скрывался парень, который прекрасно видел и ценил заботу Цзян Чу, пусть даже никогда не говорил об этом вслух.

Прибравшись на кухне, он аккуратно разрезал вчерашний арбуз пополам, воткнул в алую мякоть ложку и оставил на столе для старшего брата.

Уплетая сладкую мякоть, Цзян Чу поймал себя на мысли, что все эти две недели не он один приглядывался к новому жильцу. Похоже, Цинь Цзуй точно так же прощупывал почву и оценивал своего вынужденного опекуна.

Эта идиллия — когда под боком появился молчаливый помощник по хозяйству, дома всегда было прибрано, а в свободное время можно было беззлобно подкалывать друг друга — продлилась недолго. Наступил понедельник, безжалостно разрушив привычный ритм.

Обычно Цзян Чу спал часов до полдевятого, но в этот раз, наевшись на ночь сочного арбуза, проснулся ни свет ни заря — в начале восьмого утра, подгоняемый естественной нуждой. Раз уж все равно поднялся, он решил не ложиться обратно, а по-быстрому собраться и поехать в офис разгрести завалы.

Начало недели, как всегда, выдалось безумным и суматошным. Вернувшись домой только к половине девятого вечера, Цзян Чу толкнул дверь и замер на пороге. В квартире царила глухая, непроглядная темнота, в которой тусклым зеленым светом горели глаза караулившего его Чжоу Тэна. Привычного аромата свежесваренного бульона и специй тоже не чувствовалось.

«Неужели Цинь Цзуй куда-то ушел?»

Он уже потянулся за мобильным, чтобы набрать номер мелкого, но тут его осенило. Понедельник! Цинь Цзуй ведь еще в субботу предупреждал, что у него сегодня первый учебный день.

Стало немного неловко. Цзян Чу даже не знал, во сколько парень ушел из дома. Он лишь смутно припоминал, что, уходя утром, насыпал коту корма и обновил воду в миске.

Первый день в новой школе, кругом незнакомые лица и чужие порядки, а он даже не поинтересовался, пообедал ли его подопечный.

Он быстро набил сообщение в WeChat.

[Заехать за тобой?]

На самом деле это было скорее данью вежливости — сам Цзян Чу уже успел переодеться в домашнее и пластом лежал на диване, не имея ни малейшего желания куда-либо ехать.

Но ответ прилетел практически мгновенно.

[Жду у задних ворот]

Тяжело вздохнув, Цзян Чу сполз с дивана, натянул джинсы, нащупал на тумбочке ключи от машины и потащился к лифту.

«И во сколько у них там уроки заканчиваются? Сразу бы время написал, партизан».

Отыскать Цинь Цзюя в толпе у ворот школы не составило труда. Высокий, подтянутый парень выделялся с первого взгляда. На нем отлично сидели новые вещи, купленные на днях, выгодно отличая его от разношерстной массы учеников в безразмерных спортивных костюмах.

Цзян Чу невольно вспомнил их первую встречу на вокзале. Да уж, парень проделал завидный путь от провинциального сироты до столичного модника.

Цзян Чу притерся к обочине и коротко посигналил.

Цинь Цзуй стоял, прислонившись спиной к фонарному столбу, и с кем-то разговаривал по телефону. Его брови были недовольно сдвинуты к переносице, а на лице читалось явное раздражение.

Несколько проходящих мимо старшеклассниц кокетливо поглядывали в его сторону, но юноша даже не смотрел на них. Заметив подъехавшую машину, он лишь мазнул взглядом по лобовому стеклу и продолжил говорить в трубку, не трогаясь с места.

Опустив стекло, Цзян Чу расслышал его резкий, холодный голос:

— Больше не заводи эту тему. Мне неинтересно.

Цинь Цзуй нажал кнопку отбоя, не дожидаясь ответа собеседника, дернул ручку пассажирской двери и тяжело плюхнулся на сиденье.

На экране зажатого в его ладони смартфона все еще висел список вызовов. Цзян Чу мельком

скользнул по нему глазами и сквозь пальцы парня успел разобрать имя контакта: «Лян Сяоцзя».

<http://bllate.org/book/18398/1766146>